

Глава 12

«Основное задание?»

[Хозяин уже перерос этап новичка, так что пора переходить к делу! Основные задания приносят огромное количество опыта шпиона — без него быстрого уровня не достичь!]

«А всё, что было до этого, — это что?»

[Всего лишь проверка перед настоящей игрой. Мы оценивали твои навыки общения и сбора информации. Ты успешно нашёл Государственную нефритовую печать, передал её и заслужил доверие — это доказало твою состоятельность. Теперь ты достоин открыть Основное задание!]

«Вот как... А если бы я её не нашёл?»

[Тогда пришлось бы ждать следующего скрытого квеста и проходить его, прежде чем получить доступ к основе!]

Вэй Чжао понимал: то, что он отыскал печать, было чистой случайностью. Если бы он в последний момент не решил спасти куртизанку, а та не приняла бы его за тайного агента короны, никакой реликвии он бы не получил.

Система тем временем задала вопрос, бьющий в самую суть.

[Как ты думаешь, в чём заключается твоя задача как шпиона?]

Юноша на мгновение задумался.

«Разузнать что-нибудь полезное?»

[И всё?]

«Ну да. Учитель так и велел».

Система погрузилась в долгое, тяжёлое молчание. Лишь спустя время раздался ответ:

[Какое отсутствие амбиций! Я — Система «Божественный шпион»! Какая польза от простой передачи донесений? Истинный шпион божественного уровня — это тот, кто способен перевернуть весь двор! В одиночку посеять смуту, заставить содрогнуться целую империю... Вот это уровень!]

«...»

«Можно конкретнее?»

[Мудрый правитель обязан приближать к себе верных мужей и гнать прочь подлецов. Но шпион должен действовать наоборот: наводнить дворец негодьями, подставлять честных чиновников, очаровывать монарха...]

«Очаровывать?»

[Э-э... Оговорка вышла. Затуманивать! Затуманивать разум государя, превращая его в никчёмного тирана. Так страна рухнет сама собой! Уничтожить империю изнутри, не пролив ни капли крови своих солдат, — вот высшая точка шпионажа!]

Молодой человек надолго ушёл в свои мысли.

Он был уроженцем Государства Северная Ци. Его наставник, Цай Ши, командовал Стражей Золотого Пера и одновременно возглавлял орден убийц «Тэнъе». Раньше Вэй Чжао полагал, что если совершит нечто выдающееся и заслужит признание императора, то сможет использовать его власть, чтобы вырваться из-под контроля Цай Ши.

Но теперь, обладая системой с её таинственными силами, он сменил цель.

Он убьёт Цай Ши.

[Разумеется, Основное задание поможет тебе достичь этой великой цели!]

[Объявляю миссию: Первый шаг беспутного государя!]

[На этот раз у нас две цели!]

[Цель первая: Левый канцлер Секретариата Е Чэндэ! Он предан императору душой и телом и пользуется его безграничным доверием. Твоя задача — подставить его и добиться его понижения в должности!]

[Вторую цель ты волен выбрать сам. Условие лишь одно: система должна официально подтвердить у этого человека атрибут «Дурак». Тебе нужно помочь ему отличиться и обратиться в высшие эшелоны власти.]

[Для каждой цели можно получить по три подсказки, но их тоже нужно заработать.]

[Награда за выполнение: 300 очков характеристик на выбор и 10 очков шпиона.]

Шпион примерно понял суть.

Подставить Е Чэндэ и протащить во дворец дурака.

Задача не из лёгких. Е Чэндэ занимал пост канцлера ещё при покойном императоре; его авторитет был непоколебим, а доверие нынешнего правителя — абсолютно. Как можно добиться его опалы?

Чжао Хуайцзи не был слабым монархом — он проложил себе путь к трону через трупы братьев. О том, насколько глубок его разум, Вэй Чжао боялся даже гадать. В своё время император Северной Ци перепробовал множество способов, чтобы внедрить своих людей во власть Государства Циньань, но все они провалились. Лишь когда Цай Ши случайно обнаружил, что один из его учеников, А Чжоу, как две капли воды похож на младшего министра Храма Великой Справедливости Вэй Чжао, у них появился шанс. Настоящего Вэй Чжао тайно схватили, а шпион занял его место.

И теперь ему предлагали всучить императору какого-то идиота. Разве Чжао Хуайцзи на такое пойдёт?

[Для первой цели есть три подсказки. Чтобы открыть первую, нужно выполнить условие: заставить цель выругаться в твой адрес не менее трёх раз.]

У Вэй Чжао разболелась голова.

Е Чэндэ — вечно улыбающийся старичок, который слова грубого в жизни не сказал, а уж чтобы обругать кого-то... и трижды?

Как при его выдержке заставить его потерять лицо? К тому же шпион всегда старался быть осторожным в словах и поступках — любая странность в поведении могла вызвать подозрения.

Он пробыл у доктора Сюя до самого рассвета. Лишь когда Цин Яо открыла глаза, на сердце у него стало легче.

Вэй Чжао осторожно сжал её ладонь и прошептал: — Побудь здесь несколько дней, наберись сил. Я загляну к тебе позже.

Голос Цин Яо был всё ещё слаб: — Тебе... вовсе не обязательно так ради меня...

— Мы выросли вместе, — прервал её Вэй Чжао. — Ты спасала меня, я спасал тебя. Для меня ты — родная сестра. Не говори больше так, хорошо?

Цин Яо прикрыла глаза и едва заметно кивнула: — Хорошо.

Она с усилием сжала его руку: — А Чжоу, береги себя. Не рискуй больше ради меня.

— Я знаю.

Выйдя из лечебницы, Вэй Чжао вернулся в поместье Вэй, сменил одежду на парадное чиновничье платье и направился к дворцу. Срок его отсутствия истёк, пришло время возвращаться к делам.

Многие сановники уже собрались в Золотом дворце. Вэй Чжао сразу заметил Е Чэндэ — тот о чём-то беседовал с Се Сяолинем. Вспомнив о задании, он решил действовать. Сделав вид, что направляется поприветствовать начальника, юноша, проходя мимо канцлера, с силой наступил ему на ногу.

— Ох! — Е Чэндэ подскочил на месте. Обернувшись и увидев обидчика, он невольно нахмурился: — Что это ты сегодня такой неловкий?

Вэй Чжао почтительно сложил руки: — Прошу прощения. Я лишь хотел поприветствовать господина Се и узнать, много ли накопилось документов, требующих срочного решения.

Предсказуемо. Даже когда ему отдавили ногу, канцлер остался в рамках приличий.

Се Сяолинь, придерживая старика под локоть, заметил: — Дел немного, Лянь Синь со всем управился. Он просил передать, чтобы ты потом выставил ему кувшин вина в благодарность.

Тут подоспел и сам Лянь Синь. Услышав своё имя, он с широкой улыбкой подошёл к группе: — Господин звал меня?

— Речь о том, что Вэй Чжао должен угостить тебя вином, — усмехнулся Се Сяолинь. — Вот он как раз пришёл.

Лянь Синь повернулся к другу: — Брат Вэй, я за тебя все эти дни спину гнул, так что с тебя причитается! Ты не представляешь, завален был по горло, даже проведать тебя времени не нашлось. Кстати, как твоя рана? Слышал, было воспаление?

— Всё уже в порядке, — ответил Вэй Чжао. Бросив взгляд на канцлера, он добавил: — Вино — это само собой. Я только что нечаянно обидел дядюшку Е, так, может, он тоже составит нам компанию? Пусть это будет моим извинением.

Стоило ему это произнести, как Е Чэндэ переглянулся с Се Сяолинем, а тот посмотрел на Лянь Синя.

Шутка про вино была лишь фигурой речи — если бы шпион просто кивнул, никто бы не настаивал. В конце концов, этот человек не был настоящим Вэй Чжао, и пить с ним было незачем. Но он не просто согласился, а ещё и навязался к высокопоставленному чиновнику.

Трое мужчин одновременно заподозрили неладное.

Мысли Се Сяолия были самыми мрачными: он всерьёз опасался, не задумал ли Вэй Чжао покушение на Е Чэндэ. Это было бы катастрофой.

— Канцлер не силён в питье, — поспешно вставил он. — Обойдёмся без него, пусть Лянь Синь с тобой сходит.

— По правде говоря, я тоже не большой любитель, — не отступал Вэй Чжао. — Вино ведь не главное, можно и чаю выпить. Слышал, открылась таверна «Счастливая судьба», там отличная кухня, да ещё и певцов с танцовщицами пригласили.

У Се Сяолия загорелись глаза: — Правда?

— Именно так. Может, и господин Се к нам присоединится? Я угощаю!

Се Сяолия кашлянул: — Ну, если только ради того, чтобы оценить новые блюда...

Е Чэндэ: — ...

Пока они обсуждали планы, в зал, позевывая, вошёл Чжао Хуайцзи.

— Есть ли у кого срочные дела? — Император выглядел вялым и безучастным. — Говорите, если есть, а если нет — расходимся.

Он не показывался на советах несколько дней, но Вэй Чжао, отсутствовавший сам, не мог в полной мере оценить тот трепет, с которым чиновники взирали на вернувшегося монарха.

— Ваше Величество, у меня есть доклад! — Один из сановников выступил вперёд.

Вэй Чжао внимательно прислушался, но доклад оказался пустой формальностью — что-то об упорядочивании увеселительных заведений. Ничего стоящего.

Чжао Хуайцзи снова зевнул.

— У меня тоже есть объявление.

Он окинул взглядом собрание.

— Я решил возвести во дворец высокую башню. Таковую, чтобы можно было дотянуться до звёзд. Буду там постигать путь бессмертия.

В зале повисла гробовая тишина. Сановники ошеломлённо переглядывались.

— Мои заслуги и добродетель велики, — продолжал император. — Будет несправедливо по отношению к империи, если я не обрету вечную жизнь.

Чиновники: — ...

До них доходили слухи, что император тайно покидал дворец на несколько дней, но где он был — никто не знал. И вот он вернулся и решил стать бессмертным? Перестал быть человеком?

Даже Е Чэндэ выглядел вконец сбитым с толку — государь не обмолвился ему об этой затее ни словом. Будучи канцлером, он обязан был подать пример, потому сделал шаг вперёд: — Ваше Величество, не стоит принимать путь бессмертия всерьёз. Долголетие — лишь легенды. Многие правители прошлого искали вечную жизнь, но никому это не удавалось.

— Хватит поучений, — отрезал Чжао Хуайцзи. — Я уже всё решил, и ваше мнение меня не интересует. Кто осмелится перечить — пойдёт в ссылку!

Вэй Чжао перевёл взгляд на Е Чэндэ.

Он не понимал, с чего вдруг император лишился рассудка, но если канцлер сейчас скажет ещё пару слов и его лишат должности... задание будет выполнено!

Он смотрел на Е Чэндэ с горячей надеждой, моля его продолжать.

Однако канцлер замолчал. Старый лис мгновенно оценил обстановку и благоразумно прикусил язык.

Вэй Чжао тихо шепнул: — Господин канцлер, вы ведь известны своей преданностью. Даже если император сейчас недоволен, это лишь минутная вспышка. Позже он оценит вашу честность.

Е Чэндэ не проронил ни звука. Он слишком хорошо знал своего государя и догадывался, что за этой выходкой кроется какой-то план. Император не давал ему указаний, а значит, лишнее вмешательство могло только всё испортить. Если и говорить — то наедине, а не при всём честном народе.

Министры перешёптывались, но никто не решался выступить открыто.

Наконец из толпы вышел человек. Сделав шаг вперёд, он громко произнёс: — Ваше Величество, так нельзя! Вы только взошли на престол, и столь масштабное строительство вызовет лишь гнев народа. К тому же на границах беспокойно, война может вспыхнуть в любой миг, а казна не бездонна!

Вэй Чжао посмотрел на смельчака. Это был Министр чинов Лю Янь.

Не он ли отец того самого Лю Цзысяна?!

<http://bllate.org/book/15321/1372649>